

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
2 (64-65)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА • ЛЕНИНГРАД

1 9 5 6

О ВРЕМЕНИ И МЕСТЕ ЖИЗНИ КАРАИМСКОГО ПИСАТЕЛЯ ‘АЛИ ИБН СУЛЕЙМАНА¹

Ленинградские коллекции еврейско-арабских рукописей² преимущественно караимского происхождения содержат, как уже отмечалось неоднократно, исключительно ценные материалы по истории еврейской культуры в странах средневекового арабского Востока. Подготавливаемый в настоящее время специалистами каталог этих коллекций, давно уже пользующихся широкой известностью как в нашей стране, так и далеко за ее пределами, даст, наконец, возможность действительно оценить содержащиеся в них рукописные богатства, из которых многое уже прочно вошло в научный обиход, но еще большее, к сожалению, пока ждет разработки и всестороннего изучения. Исключительная ценность ленинградских еврейско-арабских рукописей выясняется хотя бы из того обстоятельства, что даже при беглом их перелистывании исследователь то и дело находит новые данные, дополняющие или изменяющие сложившиеся в науке и порой кажущиеся незыблемыми представления о том или ином факте из истории литературы не только евреев арабской культуры, но и самих арабов. В настоящей статье я намерен поделиться вновь обнаруженными мною материалами, относящимися к биографии одного из известнейших средневековых караимских писателей, Абу л-Хасана ‘Али ибн Сулеймана ал-Мукаддаси.

Вопрос о времени жизни названного писателя в недавнее время вызвал оживленную полемику — после того как Сюз опубликовал в 1928 г. принадлежащий его перу арабский комментарий на „Genesis“.³ В предисловии к этому комментарию, который представляет собой собственно не что иное, как эксцерпт (تلميح) из более раннего коммента-

¹ Статья покойного А. Я. Борисова, безвременно скончавшегося 10 июля 1942 г., печатается по рукописи-автографу. В текст внесены необходимые уточнения главным образом библиографических данных. Статья подготовлена к печати К. Б. Старковой. (Ред.).

² Хранятся в Рукописном отделении Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (II-я коллекция Фирковича).

³ The Arabic Commentary of ‘Ali ben Suleiman the Karaite on the Book of Genesis, by Dr. Solomon L. Skoss. Philadelphia, 1928.

рия Абу л-Фараджа Харуна ибн ал-Фараджа,¹ автор сообщает начальную дату его составления — 415 год (وكان الابتداء به في سنة خمسة عشر) (واربع مائة). По мнению Скоза, мы имеем здесь дело с датировкой по селевкидской эре („эра контактов“ — *מנין השטרות*), причем опущена начальная тысяча; восстановив ее, получаем 1415 г. селевк. = 1103 г. н. э.² Против возможности усматривать здесь дату мусульманского летосчисления говорит, по соображениям Скоза, то обстоятельство, что в 415 г. хиджры (= 1024 г. н. э.) были еще живы и Абу л-Фарадж Харун и Абу Я'куб Юсуф ал-Басир, упоминаемые в данном комментарии³ с эвлогией усопших (رحمه الله).⁴ Д. З. Банет (D. Z. Vaneth) — сперва в рецензии на издание Скоза,⁵ а затем в специальной статье⁶ — возражает против изложенных соображений. Он указывает, что старые арабоязычные караимские писатели, сообщая даты без указания летосчисления, всегда имеют в виду эру хиджры. Поэтому и дата комментария 'Али ибн Сулеймана должна быть рассматриваема как дата мусульманского летосчисления, причем она не имеет никакого отношения к жизни нашего автора, будучи буквально переписана им — вместе с текстом предисловия, в котором она содержится — из комментария Абу л-Фараджа Харуна. Защищая это положение, Банет указывает на один в высшей степени важный факт, ускользнувший от внимания Скоза. В Британском музее находится подробно описанная Г. Марголиусом (G. Margoliouth)⁷ рукопись, содержащая составленный 'Али ибн Сулейманом сборник философских эсцерптов и сообщающая две даты, относящиеся к составлению этого сборника: 465 и 486 гг. (последняя дата есть год написания самого манускрипта, являющегося автографом). Ни Марголиус, ни Банет не сомневаются, что здесь имеется в виду эра хиджры (465 г. х. = 1072/73 г. н. э.; 486 г. х. = 1093 г. н. э.); а коль скоро это так, то, с одной стороны, трудно предположить, чтобы одно и то же лицо, сообщая в арабском тексте несколько дат без указания летосчисления, в одном месте имело в виду эру хиджры, а в другом — эру контрактов; с другой же стороны, если эти даты относятся к одному летосчислению, то литературная деятельность нашего автора оказывается растянутой, по меньшей мере, на 70 лет, что мало вероятно. Последняя трудность устраняется, если допустить, что 415 г. х. = 1024 г. н. э.

¹ Этот последний комментарий в свою очередь является лишь переделкой комментария Абу Я'куба Юсуфа ибн Нуха.

² S. L. Skoss, ук. соч., стр. 30, прим. 167.

³ Ал-Басир упоминается в еще не изданной второй части комментария (на Exodus).

⁴ S. L. Skoss, ук. соч., стр. 92.

⁵ קריית ספר, VI, I, 1929, стр. 44—45.

⁶ תרביץ, II, I 1930, стр. 115—117.

⁷ Catalogue of the Hebrew and Sam. Manuscripts in the British Museum, III. London, 1915, стр. 199, № 896.

есть начальная дата составления комментария Абу л-Фараджа Харуна ибн ал-Фараджа, из которого ее дословно переписал в свой комментарий 'Али ибн Сулейман, вместе с предисловием эксцерпируемого автора.

Однако Скоз, возражая Банету в ответной статье,¹ продолжает настаивать на своих выводах. По его мнению, никак нельзя допустить, чтобы ученый, подобный 'Али ибн Сулейману, переписал дату из своего источника, не оговорив этого ни одним словом. Кроме того, несомненно принадлежащее перу самого 'Али ибн Сулеймана предисловие к другому его труду — словарю, являющемуся также лишь сборником эксцерптов из словаря Леви бен Иефета, в отношении языка и стиля очень близко к предисловию комментария на Genesis, что говорит против гипотезы Банета. Свой комментарий наш автор составил уже в старости, чем вполне объясняется и датировка его по селевкидской эре — под влиянием „старческого консерватизма“ (אפשר כי תחת השפעת האדיקות התחיל להשתמש במנין שטרות) שנברה עליו בימי זקנתו, тогда как предшествующие его сочинения датированы эрой хиджры. При этом период литературной деятельности писателя оказывается лишь немногим более 30 лет (1072—1103 гг.), что вполне допустимо. Выводы Скоза приняты рядом ученых: И. Ю. Маркон,² Х. Хиршфельд (Hirschfeld),³ М. Плеснер (M. Plessner),⁴ Барруа (Barrois).⁵ Что же касается места жизни 'Али ибн Сулеймана, то единственным до настоящего времени основанием для суждения об этом вопросе являлась нисба — ал-Мукаддаси,⁶ исходя из которой Скоз отнес нашего автора к иерусалимским караимам.

Среди рукописей II собрания А. Фирковича мною уже более пяти лет тому назад был обнаружен чрезвычайно интересный материал, прибавляющий к вопросу о времени и месте жизни 'Али ибн Сулеймана ряд новых и при этом весьма существенных данных. Мне удалось найти три рукописи, являющиеся несомненно автографами нашего писателя и содержащие не только вполне определенные даты их написания, но и прямое указание местности, что особенно важно, если принять во внимание полное отсутствие подобных указаний на всех известных до настоящего времени рукописях сочинений 'Али ибн Сулеймана. Все три манускрипта являются списками с мусульманских догматических сочинений, скопированными 'Али ибн Сулейманом для личного употребления

¹ לקביעת תקופת חייו של עלי בן סלימאן קראי, II, 4, стр. 510—513.

² Encyclopaedia judaica, I, Berlin, 1928, стр. 314.

³ The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland, 1929, стр. 676.

⁴ Orientalistische Literaturzeitung Jg. 32, 1929, стр. 934.

⁵ Revue Biblique, v. 39, 1930, стр. 312.

⁶ Эта нисба присоединяется к имени 'Али ибн Сулеймана только в заглавиях к некоторым частям его комментария на Pentateuch (см.: S. L. Skoss, ук. соч., стр. 31, 33, 34).

и порою производящими впечатление спешных черновых записей; они носят на себе признаки большой старины и написаны уверенным, но небрежным и подчас очень трудно читаемым насхом, почти совершенно лишенным диакритических точек. Кроме этих трех автографов, дата и обозначение местности находятся также в одной — повидимому, оставшейся неизвестной Скозу — рукописи, содержащей Genesis с арабским переводом и кратким комментарием 'Али ибн Сулеймана.

Сообщаю колофоны всех четырех рукописей в хронологическом порядке содержащихся в них дат.

1. II собр. А. Фирковича, арабск., пачка № 22. 48 листов, 15 × 10 см, без начала, немного повреждена, Колофон: *و نحر الحرو الأول من بعثتق* والحمل والعفو... والحمد لله... انه الحرو الثاني فى اسباب وده الودوب فى كونه مودودا وعلنه على بن سلومو بنمس فى سوال سنة سب وبلدن واربع مابه والحمد لله على نعمانه وهو حسنى وعلنه وكلى

2. II собр. А. Фирковича, евр.-арабск., № 1119. 100 листов, 12 × 10 см, без начала; в середине рукописи, на чистом листе, приписка: *سسخه على بن سلومو بنمس فى ذى الحجه من سه سما واربع مابه* والحمد لله على نعمانه وهو حسنى وده —

3. II собр. А. Фирковича, евр.-арабск., № 4419. 41 лист, 13 × 10 см, повреждена. Предисловие заканчивается припиской (л. 4 об.), восходящей, несомненно, к оригиналу манускрипта: *תם תלכיין מא תקדם שרחה* בתנים פי סנה, ואל המד ללה חק חמדה

4. II собр. А. Фирковича, арабск., пачка № 21. 110 листов, 15 × 12 см.¹ Колофон: *وفرغ من دستحه لنفسه على بن سلتمن بعسطاط مصر فى شهر رجب* سنه ٤٨٢ والحمد لله على نعمانه وهو حسنى... استعین وده

Едва ли можно сомневаться в том, что две первые и последняя из этих рукописей, вместе с рукописью Британского музея, являются остатками личной библиотеки автора изданного Сквозом комментария на Genesis. Что мы имеем здесь дело именно с караимом, явствует из обычного в арабоязычной караимской литературе способа передачи еврейских слов (в данном случае — собственных имен) арабскими буквами: написание *עלי* представляет собой вполне очевидную транскрипцию еврейского *עֲלִי בֶן שְׁלוֹמֹה*. Однако в такой чисто библейской форме мы

¹ Рукопись содержит мусульманское догматическое сочинение му'тазилитской окраски, озаглавленное „Захират ал-'алим ва-басират ал-мута'аллим“ и принадлежащее перу Шарифа ал-Муртада (ум. 1044 г. н. э.); подробное описание рукописи см. в моей статье „Му'тазилитские рукописи Государственной Публичной библиотеки в Ленинграде“ (Библиография Востока, вып. 8—9, 1935, стр. 91—94; здесь же, на стр. 94 опубликован и текст колофона полностью).

находим эти имена лишь в двух наиболее ранних рукописях; в четвертой рукописи — второе имя (отца), а в рукописи Британского музея — уже оба имени звучат совершенно по-мусульмански.

Таким образом, ленинградские рукописи сообщают нам четыре новые даты, относящиеся к литературной деятельности 'Али ибн Сулеймана. Вот эти даты:¹ 1) Шаввал 436 г. х. = 21 апреля — 20 мая 1045 г. н. э.; 2) Зу л-хиджжа 448 г. х. = февраль 1057 г. н. э.; 3) 465 г. х. = 1072/73 г. н. э.; 4) Раджаб 472 г. х. = январь 1080 г. н. э. В том, что мы имеем здесь датировку по эре хиджры, не может быть сомнения ввиду мусульманского обозначения месяцев. И если к этим четырем датам мы прибавим последнюю из двух дат рукописи Британского музея — 486 г. х. = 1093 г. н. э., мы получим период, равный 49 годам. Остается, таким образом, лишь спорная дата (415 г.) из предисловия к комментарию на Genesis; принимая во внимание, что эта дата находится в рукописи, написанной заведомо после смерти автора (его имя упоминается здесь с эвлогией **الله (رحم)**), я склонен считать ее ошибочной. Для признания этой даты селевкидской, по моему мнению, нет достаточно убедительных оснований,² но, с другой стороны, и продолжительность периода литературной деятельности 'Али ибн Сулеймана в 70 лет представляется сомнительной. Легче поэтому предположить, что писец, списывая с рукописи, в которой дата была обозначена арабскими цифрами, ошибся в числе десятков.

На вопрос о месте жизни 'Али ибн Сулеймана ленинградские рукописи дают вполне определенный ответ. Из их колофонов мы узнаем, что в течение достаточно значительного периода времени (по крайней мере — с 1045 по 1073 г. н. э.) наш автор жил в местности, которую сам он (в первых двух рукописях) называет **تنس**. Пока мне были известны только эти две рукописи, я полагал, что в их колофонах идет речь о селении Танас, лежащем на североафриканском побережье, между

¹ Три из этих дат (1, 2 и 4) упомянуты мною в статьях: „Му'тазилитские рукописи Государственной Публичной библиотеки в Ленинграде“ (стр. 71) и „Об открытых в Ленинграде му'тазилитских рукописях и их значении для истории мусульманской мысли“ (Труды первой сессии арабистов 14—17 июня 1935, М.—Л., 1937; Академия наук СССР, Труды Института Востоковедения, т. XXIV, стр. 121). Должен отметить, что при переводе дат мусульманской эры на года общеупотребительного у нас летоисчисления я тогда, по чисто случайным обстоятельствам, не мог воспользоваться специальными таблицами и принужден был прибегнуть к вычислению при помощи специальной формулы (Н. В. Юшманов. Грамматика литературного арабского языка. Л., 1928, стр. 125). В результате этого были допущены две существенные ошибки, обнаруженные мною уже после напечатания названных статей. В настоящей статье обе ошибки исправлены.

² Объяснить это „старческим консерватизмом“ (вслед за Скозом) едва ли возможно, так как такому объяснению противоречит как раз обратная эволюция в написании 'Али ибн Сулейманом своего собственного имени — от чисто библейских форм в молодости к формам мусульманским в старости (см. выше)!

Магрибом и Ифрикийей,¹ но когда затем я ознакомился с третьей рукописью, в которой то же самое географическое название выглядит несколько иначе, а именно — **טניס**, я убедился, что мое предположение, основанное на дефектном написании, не соответствует истине и что действительным местопребыванием 'Али ибн Сулеймана являлся город Тиннис (**تنيس**) в Египте.² Насир-и Хусрау, посетивший Тиннис летом

1047 г. н. э., т. е. как раз тогда, когда в нем жил 'Али ибн Сулейман, в своей известной книге „Сафар наме“ так описывает этот город:³ „Тиннис — это красивый город, он лежит на острове, так далеко от суши, что даже с крыш города не видно берегов. В городе много жителей, есть красивые базары и две мечети. Я полагаю, что там около десяти тысяч лавок. Сто лавок имеют москательщики... В городе Тиннисе около пятидесяти тысяч жителей и более тысячи кораблей постоянно привязано у берегов. Большая часть их принадлежит купцам, но много также и султанских, потому что все, что может понадобиться в деле, туда надо привозить, а в самом городе ничего нет. Так как это остров, то сношения с ним возможны только при помощи кораблей“.

После по меньшей мере двадцативосьмилетнего пребывания в Тиннисе 'Али ибн Сулейман, между 1073 и 1080 гг. н. э., переселился в Фустат (**فسطاط مصر**) или Старый Каир, где он, судя по его долговременному пребыванию в своем прежнем местожительстве, оставался, вероятно, до конца своей жизни. Таким образом, из колофонов ленинградских рукописей со всей определенностью выясняется, что Али ибн Сулейман жил не в Палестине, как полагали до сих пор, а в Египте. Что же касается его нисбы — ал-Мукаддаси, то она самое большее может указывать лишь на то, что когда-то — вероятнее всего еще в юности — Али ибн Сулейман прибыл в Египет из Иерусалима.

¹ Возможно, нынешнее селение Tenes, на мысе того же имени, в Алжирии. (См.: Я́к у́т, Му́джам ал-булда́н, ed. F. Wüstenfeld. Leipzig, 1866, I, стр. 877).

² А. Я. Гаркави в своем рукописном инвентаре на еврейско-арабские рукописи II собрания А. Фирковича понимает **טניס** как „Тунис“, но это невозможно по орфографическим соображениям: Тунис пишется с долгим у и кратким и.

³ Сообщаю в переводе Е. Э. Бертельса (Насир-и Хусрау. Сафар-намэ, книга Путешествия. Перевод и вступительная статья Е. Э. Бертельса. Л., 1933, стр. 94—96).